

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ РАКЕТНО-ЯДЕРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: Великобритания, ядерное оружие, стратегические ядерные силы, модернизация, сдерживание, сокращение вооружений, ПЛАРБ, ПЛА, баллистические ракеты, крылатые ракеты, боеголовки, переговоры

Аннотация: в начале XXI в. Великобритания планирует модернизацию своих стратегических ядерных сил. Однако ни в британских политических кругах, ни в коалиционном правительстве страны нет единодушия относительно того, каким образом ее проводить. В 2013 г. был выпущен обзор, посвященный сравнению различных путей обновления британских ядерных сил. Он показывает, что с целью сокращения расходов на поддержание ядерных сил в будущем правительство может пойти на снижение статуса их боеготовности.

Keywords: United Kingdom, nuclear weapons, strategic nuclear forces, modernization, deterrence, arms reduction, Ship Submarine Guided (Missile) Nuclear, submarines, ballistic missiles, cruise missiles, warheads, negotiations

Abstract: In early 21st century, the United Kingdom plans to modernize its strategic nuclear forces. However, there is no consensus on how it should be done either among the British political elites, or in the coalition government. A 2013 report compared different options for upgrading the UK nuclear forces. It showed that, in order to reduce the cost of maintaining nuclear forces in the future, the government may be prepared to reduce the status of their battle readiness.

I.

В свете новых тенденций в глобальных процессах обращает на себя внимание качественный рост ограничения и сокращения ядерных вооружений. В этой области в первом десятилетии нового века наблюдался определенный прогресс – например, в связи с заключением Московского и Пражского договоров (2002 и 2010 гг.). В то же время в некоторых областях, тесно связанных с тематикой ядерных вооружений произошел явный регресс, он стимулировался, в частности, выходом США из Договора по ПРО в 2002 г. и реакцией США и Великобритании на приостановление Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе в 2007 г. Несмотря на заявления о приверженности идее безъядерного мира продолжается, либо планируется модернизация стратегических ядерных сил

(СЯС) всех без исключения ядерных держав, признанных в рамках ДНЯО. Показателен в этом плане в какой-то мере пример Великобритании.

В пришедшем в 2010 г. к власти коалиционном правительстве консерваторов и либеральных демократов не было единодушия в этом вопросе. В условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса одним из главных объектов споров стала стоимость модернизации СЯС.

В итоге был выработан компромисс, нашедший воплощение в двух документах нового правительства. В целом предполагалось в течение нескольких лет сократить число оперативно развернутых боезарядов со 160 до 120 единиц. Количество оперативно используемых пусковых установок (ПУ) баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) на каждой из ПЛАРБ типа «Вэнгард» сокращается до 8, а число боеголовок с 48 до 40 единиц соответственно. Сокращение числа оперативно развернутых боезарядов со 160 до 120 единиц позволит сократить к середине 2020-х гг. общее количество боезарядов с 225 до 180 единиц.¹ Объявлялось о том, что будет изучен вопрос о возможности сокращения стратегического подводного флота с 4 до 3 субмарин, но решение по этому вопросу откладывается до 2016 г.² В целом, решение было призвано, с одной стороны, продемонстрировать приверженность нового правительства обязательствам в рамках ДНЯО, а с другой – способствовать снижению расходов на поддержание СЯС.

В мае 2011 г. консерваторы объявили о готовности провести специальное исследование, посвященное сопоставлению различных вариантов обновления ядерных сил и их сравнению с правительственным. В июле 2013 г. этот документ вышел в свет под названием «Обзор вариантов модернизации СЯС» (Trident Alternatives Review).³ Как ранее было заявлено, большая часть доклада является закрытой. Опубликованы лишь его основные выводы.

В первой части документа дается анализ систем ядерных вооружений, альтернативных системе «Вэнгард»/«Трайдент» (а также возможных состояний боеготовности этих систем), которые могли бы быть приняты Великобританией в середине-конце 2030-х гг. Во второй части рассмотрены вопросы, связанные с выполнимостью альтернативных способов перевооружения. Детально изучены вопросы выполнимости, стоимости, возможные риски, временные рамки и последствия для ОПК при осуществлении альтернативных вариантов модернизации СЯС.

Необходимо подчеркнуть, что обновленная таким образом концепция сдерживания базируется на понятии «неприемлемого ущерба» – возможности нанесения такого уровня ущерба потенциальному агрессору, который перевешивает все возможные преимущества, которые он мог бы получить при определенных действиях. Потенциальный агрессор должен знать, что у Лондона есть способность и решимость причинить «неприемлемый ущерб» в ответ на реальную атаку с его стороны.⁴

В обзоре заявлено, что правительство Великобритании не намерено отказываться от планов создания нового поколения ПЛАРБ взамен подлодок типа «Вэнгард». Тем не менее, по условиям коалиционного соглашения консерваторов с либеральными демократами оно выполнило исследование на предмет того, могут ли альтернативные варианты перевооружения обеспечить

надежное ядерное сдерживание. В частности предпринята попытка ответить на следующие вопросы:

- есть ли надежные альтернативы сдерживанию, основанному на подводном стратегическом флоте;
- есть ли надежные альтернативы текущим планам, например, использование ПЛА типа «Эстьют», оснащенных крылатыми ракетами;
- есть ли альтернатива системе «постоянного сдерживания на море», способная обеспечить надежное сдерживание?

В целом документ уклоняется от формулирования рекомендаций по выбору той или иной альтернативной системы модернизации СЯС. Британское ядерное оружие рассматривается скорее как политический инструмент, нежели военное средство. Требование к нему обозначается как «минимально необходимый потенциал сдерживания».⁵

Хотя только премьер-министр страны может отдать приказ о применении ЯО, оно в принципе доступно и НАТО как часть коллективной защиты альянса. В исследовании рассмотрены как ситуации, в которых ЯО Великобритании вносит вклад в общую систему сдерживания НАТО, так и сценарии, при которых Лондон, предположительно, вынужден будет действовать в одиночку. Надежность сдерживания, как указывается в документе, связана с пятью критериями: боеготовность, пределы досягаемости, решимость на применение, выживаемость/неуязвимость и разрушительная мощь. Независимость Великобритании в плане оперативного применения также является важным фактором, влияющим на надежность сдерживания.

В анализе определены различные сочетания платформ (кораблей, самолетов и др.), систем доставки (ракет или бомб) и боеголовок. Особое внимание уделено тактико-техническим характеристикам (ТТХ) крылатых ракет, чтобы определить сочетание скрытности, скорости, дальности действия и количества, необходимого для преодоления обороны противника. Окончательный анализ был сконцентрирован на двух типах крылатых ракет: дозвуковых и сверхзвуковых (каждая ракета несет одну боеголовку). Баллистические ракеты, рассмотренные в анализе – это «Трайидент-II» с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН).

В качестве возможных платформ рассматриваются тяжелые бомбардировщики, самолеты тактической авиации, надводные корабли и три типа подводок: ПЛА, ПЛАРБ и вариант подводки, который может нести как баллистические ракеты, так и крылатые (ПЛАРБ(К) или SSGN в английском варианте – Ship Submarine Guided (Missile) Nuclear). Рассматриваются ПЛА двух типов: на основе существующего типа «Эстьют» с ПУ горизонтального типа (и минимальными изменениями в конструкции) и подводки нового типа с вертикальными ПУ (и конструкцией, сильно отличающейся от «Эстьют»). Анализировался и вариант с шахтными ПУ наземного базирования для ракет «Трайидент-II», но был отклонен на ранней стадии проведения исследования по причине их большой уязвимости для первого удара.

Для баллистических ракет, крылатых ракет и авиабомб предусмотрено использование различного дизайна ядерных взрывных устройств (ЯВУ). В результате потенциально не исключается существенная разница между

различными типами в плане общей стоимости, времени создания и возможных технических рисков.

Технические характеристики и уязвимость систем моделировались в сценариях с различными типами целей и оборонительных систем для оценки показателя эффективности. Анализ сфокусирован на тех вариантах, которые наиболее доступны. Как выяснилось, некоторые системы способны сдерживать крупные страны с передовыми системами обороны, другие же могут лишь внести вклад в сдерживание таких стран в союзе с другими ядерными державами.

II.

К числу вариантов поддержания боеготовности сил сдерживания (степени оперативной готовности) британские эксперты отнесли следующие:

– «*Постоянное (непрерывное) сдерживание*» (*continuous deterrence*). В данном случае речь идет о постоянной боеготовности к нанесению заданного ущерба любому агрессору в ответном ударе в течение всего срока жизни СЯС. Для небаллистических систем ограничения в дальности действия означают, что они могут быть направлены только против определенного противника.

– «*Целевое (направленное) сдерживание*» (*focused deterrence*). В данном варианте имеется в виду поддержание сил сдерживания в режиме боеготовности в течение определенных промежутков времени и направленных против определенного противника, хотя баллистические ракетные системы с их дальностью действия способны осуществлять «почти глобальное сдерживание». В другие промежутки времени силы сдерживания находятся в режиме пониженной боеготовности.

– «*Продолжительное (длительное) сдерживание*» (*sustained deterrence*). Развертывание части боеголовок, но необязательно вблизи от ПУ ракет и платформ. Развертывание носит скрытый характер (подлодки), неопределенный/двусмысленный (корабли) или рассредоточенный (авиация) для того, чтобы потенциальному противнику трудно было определить, когда он окажется в пределах досягаемости сил ядерного сдерживания.

– «*Гибкое сдерживание*» (*responsive deterrence*). Принцип тот же, что и при «длительном (продолжительном) сдерживании», но между периодами развертывания допускаются определенные промежутки времени. Частота и длительность развертывания может допускать различную вариативность для того, чтобы потенциальный противник не мог определить, когда произойдет, и как долго будет длиться промежуток времени между развертываниями.

– «*Сдерживание в резерве (в режиме консервации)*» (*preserved deterrence*). Поддержание сил сдерживания в режиме низкой боеготовности. При такой схеме платформы не развертываются на постоянной основе, но сохраняется способность к их развертыванию, если меняется обстановка. Платформы могут также развертываться без ЯО в целях тренировки и обучения, или для осуществления неядерных задач.

Оперативная готовность оказывает различное влияние на четыре из пяти критериев, связанных с надежностью сдерживания: боеготовность, пределы

достижимости, решимость на применение и выживаемость/неуязвимость. Все вместе они обеспечивают гарантированную возможность нанесения ответного удара. Ключевая разница между различными стратегическими системами и их оперативной боеготовностью заключается в степени их уязвимости и, следовательно, в уровне способности к нанесению ответного удара.

Самый высокий уровень готовности к нанесению ответного удара может быть достигнут ПЛАРБ в режиме непрерывной боеготовности («постоянного сдерживания на море»). Дальность действия БРПЛ «Трайдент-II» позволяет подлодке находиться в режиме скрытного патрулирования, обнаруживая свое положение только после запуска ракет. Режим непостоянной боеготовности («непостоянного сдерживания на море») создает потенциальную возможность для противника поразить цели в период когда подлодки не находятся на боевом патрулировании. Шахтные ПУ МБР значительно более уязвимы, поскольку их местоположение может быть известно противнику. Эта уязвимость может быть уменьшена путем готовности к «запуску по предупреждению». Однако эта уязвимость и риски, связанные с режимом готовности к «запуску по предупреждению» (запуск при ошибочном срабатывании системы предупреждения, например), были ключевыми доводами в пользу отказа от детального рассмотрения варианта с шахтным базированием МБР.

Наименее уязвимыми являются крылатые ракеты на подводных лодках, которые могут находиться на скрытном патрулировании до запуска ракет. Однако, тот факт, что после запуска они находятся относительно близко к территории потенциального агрессора, означает, что они уязвимы для атаки. Надводные корабли наиболее уязвимы, поскольку ничем не скрыты и должны подходить близко к территории потенциального агрессора до запуска крылатых ракет, что дает ему много времени для обнаружения, слежения и нацеливания на корабль и вспомогательные суда. Уязвимость авиации зависит от способности агрессора к обнаружению местонахождения (авиабазы или авианосца) до того, как они запустят крылатые ракеты. Некоторые страны имеют такой потенциал, некоторые обладают возможностью его разработки. Уязвимость может быть уменьшена путем рассредоточения авиации на нескольких авиабазах (в том числе на заморских территориях Великобритании).

Крылатые ракеты также имеют ряд недостатков. Некоторые потенциальные цели могут оказаться недостижимыми. Кроме того системы ПВО становятся все доступнее, эффективнее и дешевле, и это делает крылатые ракеты более уязвимыми для них.

Разработка и создание боеголовки и ее интеграция с крылатыми ракетами признается критически важной задачей. Нынешняя программа создания ядерных боеголовок оптимизирована для производства и поддержания боеголовок для ракет «Трайдент-II». Переход к альтернативному варианту может создать риски технического, финансового и временного характера.

Эксперты считают, что работы по разработке, сертификации и производству термоядерной боеголовки для баллистических ракет займут примерно 17 лет. Без натуральных ядерных испытаний программа создания боеголовок сможет опираться на компьютерное моделирование и гидродинамические испытания. Такие эксперименты могут занять значительное

время. Если будет решено создавать термоядерную боеголовку для альтернативной системы, то это займет еще больше времени. Параллельное создание новых боеголовок и альтернативных «Трайдентам» систем доставки увеличивает риск затягивания реализации программ. Эксперты пришли к мнению, что при начале программы создания боеголовки для крылатых ракет в 2016 г. первые образцы этих боеголовок появятся только к 2040 г.

ПЛАРБ типа «Вэнгард» не смогут оставаться в строю до 2040 г. Поэтому рассматривается вариант с закупкой двух ПЛАРБ «Вэнгард», чтобы не возникал промежуток между выводом из эксплуатации существующих субмарин и вводом в строй альтернативной системы. Решено принять ориентацию на следующие альтернативные опции: ТБ с малозаметными крылатыми ракетами, самолеты фронтовой авиации со сверхзвуковыми ракетами, ПЛА с малозаметными крылатыми ракетами (с вертикальным запуском).

III.

Основным мотивом для выбора модернизации СЯС является то, что Великобритания уже имеет ракеты «Трайдент» и стоимость производства новой боеголовки и финансовые и технические риски будут меньше, чем любая другая схема. Стоимость новой боеголовки для крылатой ракеты или создания бомбы свободного падения очень значительна – 8-10 млрд. ф.ст. – в сравнении с 4 млрд. ф.ст. за новую боеголовку для БРПЛ «Трайдент» (оба варианта со степенью вероятности 50%). К тому же Великобритании придется построить дополнительно две ПЛАРБ нового поколения для того, чтобы сохранить существующую систему ядерного сдерживания до того, как будет построена новая система, основанная на альтернативных платформах и носителях. Эта необходимость в двух новых стратегических подлодках делает любую альтернативу дороже, чем намерение правительства содержать флот, состоящий из 3-4 ПЛАРБ нового поколения.

Все варианты, рассмотренные выше, предполагают, что платформы и носители будут иметь одно назначение – поддержание ядерного сдерживания. В том случае, если окажутся необходимы платформы и носители, предназначенные как для конвенционального, так и ядерного сдерживания, их стоимость рассчитать будет весьма сложно. Например, флот сверхзвуковых самолетов должен быть достаточным, чтобы быть готовым к развертыванию и осуществлению конвенциональных задач и в то же время поддерживать в готовности достаточно самолетов и экипажей для осуществления ядерных задач.

Анализ вариантов с платформами и носителями двойного назначения специально не проводился. По некоторым прикидкам, необходим будет флот из 10-18 ПЛА. В настоящее время флот состоит из 4 ПЛАРБ и 7 ПЛА. Были проанализированы альтернативные варианты атомного подводного флота: 12 ПЛА двойного назначения⁶ (вертикальный пуск) плюс 2 ПЛАРБ нового поколения или 10 ПЛА двойного назначения (вертикальный пуск) плюс 2 ПЛАРБ нового поколения, затем переоборудованные в ПЛАРК.

Как утверждается в обзоре, любое изменение в системе ядерного сдерживания Великобритании и/или в ее ядерной доктрине может оказать влияние не только на эффективность сдерживания, но и на национальные интересы страны и ее внешнюю политику. Альтернативная система или доктрина, в которой уровень решимости и способности будет снижен, может увеличить зависимость от союзников в области безопасности. Это может также увеличить риск недопонимания или неправильной оценки со стороны потенциального противника во время кризиса.

IV.

Соединенное Королевство считает, что обновление СЯС не является нарушением ДНЯО: статья VI договора не содержит временных рамок и определенных шагов, обязательство вести переговоры не требует одностороннего разоружения, а обновление СЯС не запрещено договором, поскольку пока не существует международного соглашения о всеобщем разоружении.

Сотрудничество с другой страной в области средств доставки ЯО (например, крылатых ракет) не ограничено никакими другими нормами кроме Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ). Многое зависит от того, на какой уровень сотрудничества другая сторона готова пойти в силу политических и юридических причин. Пока альтернативные программы ядерного перевооружения вообще не обсуждались.

Использование крылатых ракет может потребовать размещения ядерных сил в новых географических регионах, что, в свою очередь должно базироваться на согласии правительств других стран. Любая неопределенность в отношении использования ЯО уменьшает эффективность ядерного сдерживания. Не существует юридических ограничений в отношении развертывания носителей ЯО в международных водах и воздушном пространстве. Но размещение ЯО запрещено в зонах, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО).

Официальный Лондон считает, что существуют альтернативные пути обновления сил сдерживания, при которых большая часть потенциальных противников будет сдержана достаточно эффективно. Он также показал, что есть варианты (включая правительственный), которые предполагают снижение боеготовности СЯС в период, когда угроза первого удара потенциального противника без объявления о его намерении исключительно мала. Тем не менее, ни один из альтернативных путей модернизации ядерных сил не гарантирует достаточно высокой степени устойчивости. Кроме того, только система «постоянного сдерживания на море» может гарантировать быстрый ответный удар в любых условиях обстановки. Является ли система, основанная на крылатых ракетах, действительной альтернативой системе «Трайдент» зависит от того готов ли Лондон пойти на следующее:

– уменьшение числа сдерживаемых стран (крупные ядерные державы Великобритания сможет сдерживать только вместе со своими ядерными союзниками);

– определенное увеличение уязвимости альтернативной системы в сравнении с ПЛАРБ (в результате того, что будет невозможно скрытное развертывание и/или гарантированный ответный удар);

– существенное усложнение оперативного использования, особенно если потребуются передовые оперативные базы.

Использование ПЛАРБ, но без «постоянного сдерживания на море», зависит от степени политической уверенности в том, что:

– потенциальный агрессор не совершит упреждающий удар без объявления о намерении это совершить во время, когда СЯС Великобритании будут находиться в состоянии пониженной боеготовности, не обладая развернутыми подлодками;

– Соединенное Королевство сможет, получив предварительное оповещение, восстановить систему непрерывного боевого патрулирования до наступления периода повышенной напряженности (включая доступность самих средств сдерживания – подлодок, и должным образом обученных и мотивированных военных экипажей и работников оборонной индустрии);

– такая система непрерывного патрулирования может поддерживаться сколь угодно долго, до окончания периода кризиса.

В итоге делается вывод, что к тому времени, когда будет создана новая боеголовка/бомба для какой-либо системы, альтернативной правительственному варианту, существующие подлодки типа «Вэнгард» уже не смогут эксплуатироваться без ущерба для безопасности. Поэтому придется закупить две ПЛАРБ нового поколения, чтобы система «Трайидент» могла бы использоваться до 2040 г. Вместе со стоимостью разработки и созданием новых боеголовок, ракет, платформ и инфраструктуры для них любой альтернативный вариант получается дороже, чем предусматривалось планом создания 3-4-х ПЛАРБ нового поколения.

Позиция консервативной партии была озвучена бывшим тогда министром обороны Филиппом Хаммондом. В июле 2013 г. он заявил, что альтернатив «Трайиденту» не существует, поскольку все другие возможные варианты сдерживания на основе других систем не гарантируют такую же степень устойчивости и боеготовности СЯС и являются более дорогостоящими.⁷

Позицию либерально-демократической партии озвучил шеф-секретарь министерства финансов Дэнни Александер, который заявил, что сохранять систему «постоянного сдерживание на море» необязательно, и если оставить три ПЛАРБ вместо четырех, то это позволит сэкономить 4 млрд. ф.ст. в течение срока службы этих подлодок.⁸ На конференции партии в сентябре 2013 г. Дэнни Александер пошел еще дальше – он предложил оставить две или три ПЛАРБ, при этом они должны осуществлять патрулирование невооруженными и выходить в море в ядерном оснащении лишь в случае ухудшения обстановки. Эта позиция получила одобрение большинства делегатов конференции.⁹

Таким образом, позиция «либ-демов» претерпела изменение – ранее они считали необходимым оснастить поступающие на флот ПЛА типа «Эстьют» крылатыми ракетами в ядерном оснащении.¹⁰

Позиция лейбористов, судя по всему, осталась неизменной с 2006 г. – большинство поддерживает правительственные планы по модернизации СЯС.

Лишь 26 из 257 членов палаты общин от этой партии выступает против модернизации СЯС вообще.¹¹

При анализе британской позиции обращает на себя внимание то, что в Великобритании лучшим способом обновления СЯС считается сохранение «системы постоянного сдерживания на море», что является сдерживанием в классическом понимании. Кроме того, основным аргументом в пользу такого решения служит вопрос стоимости – он оказывается дешевле, чем альтернативные варианты. Вопрос стоимости сегодня довольно важен для рядового британского избирателя и налогоплательщика.

V.

Российское руководство неоднократно заявляло, что после заключения ДСНВ в 2010 г. дальнейшее сокращение ЯО невозможно без подключения «третьих» ядерных держав к этому процессу. На пути подключения Британии к многосторонним переговорам по сокращению ядерных вооружений существует ряд трудностей. Во-первых, ядерный арсенал Соединенного Королевства значительно уступает арсеналам РФ и США даже после тех сокращений, которые пройдут в рамках ДСНВ. Во-вторых, ввиду своей малочисленности и опоры на единственную стратегическую систему (ПЛАРБ с БРПЛ), этот арсенал предназначен для нанесения ответного или максимум ответно-встречного удара. Для нанесения гипотетического обезоруживающего удара по РФ он не годится, если только не будет совместным с ударом США. Это дает британскому руководству еще один аргумент в пользу того, чтобы оставаться в стороне от переговоров о сокращении ЯО. Поэтому возможным путем подключения Лондона к многосторонним переговорам по сокращению ядерных вооружений могло бы стать не их сокращение, а снижение их состояния боеготовности.

Переход Великобритании сразу к режимам «гибкого сдерживания» или «сдерживания в резерве» вряд ли возможен, хотя ранее такая возможность не исключалась, например, руководством либерально-демократической партии. Но вполне осуществим отказ от «постоянного сдерживания» и переход от него к «целевому» или «продолжительному» сдерживанию. Например, в благоприятных условиях международной обстановки Лондон мог бы отказаться от постоянного нахождения одной из подлодок на боевом дежурстве. Она выходила бы в море лишь на непродолжительные промежутки времени. Как известно, две другие ПЛАРБ находятся в пункте базирования в состоянии готовности быстрого выхода в море. Одна из них может быть в состоянии пониженной боеготовности, при которой ракеты и/или боеголовки находятся не на подлодке, а в Кулпорте (базе хранения ВМС). В том случае, если условия обстановки изменились бы в худшую сторону, по мнению британского руководства, СЯС страны переводились бы в режим «постоянного сдерживания на море». Такое снижение боеготовности могло бы сэкономить значительные средства бюджета, что вызвало бы одобрение избирателей и налогоплательщиков. Этот шаг был бы также расценен как свидетельство того,

что страна продолжает выполнять свои обязательства в рамках статьи VI ДНЯО.

Такая возможность существует в том случае, если у власти после выборов 2015 г. окажутся «виги», вероятность чего, однако, ничтожно мала. Всеобщие выборы выигрывают либо консерваторы, либо лейбористы, а «либ-демы» могут быть в лучшем случае младшими партнерами по коалиции (как, например, в настоящее время) и, соответственно, оказывают относительно скромное влияние на формирование ядерной политики страны. Между тем, консерваторы и лейбористы в своем большинстве являются сторонниками нынешних планов правительства.

В любом случае, дальнейшая судьба переговоров о сокращении ядерных вооружений будет оставаться, в основном, в зависимости от воли двух ядерных сверхдержав – России и США.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. Cm 7948. – L.: Stationery Office, Oct. 2010. P. 38-39.

² Ibid, p. 39.

³ Trident Alternatives Review. L.: Her Majesty's Government, 16 July 2013.

⁴ Ibid, p. 13.

⁵ Ibid, p. 3.

⁶ Предназначенные для решения как ядерных, так и неядерных задач.

⁷ Golan-Vilella R. UK Review Doubts Trident Alternatives // Arms Control Today. Sept. 2013.

⁸ Ibid.

⁹ Morris N. Lib Dem conference: Members back nuclear deterrent alternative to Trident // The Independent. 17 Sept. 2013.

¹⁰ Wintour P., Watt N. Nick Clegg says Lib Dems won't replace Trident because world has moved on // The Guardian. 16 June 2009.

¹¹ Early Day Motion 37: Trident Replacement / UK Parliament, House of Commons, Session 2014-15, 04.06.2014 <<http://www.parliament.uk/edm/2014-15/37>>.